

Литература

1. Розин М.Д. Научный комплекс Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 2000.
2. Дюментон Г.Г. Сети научных коммуникаций и организация фундаментальных исследований и научных коммуникаций. М., 1987.
3. Путиами познания. Ростов-на-Дону, 1985.

Е. Ю. Колесникова¹

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ (ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)²

К прошедшим на постсоветском пространстве конца XX века преобразованиям наиболее восприимчивым оказалось этносоциальное поле. Это нашло отражение в национальных процессах, обнаруживших крайнюю противоречивость. Ее выражением стали и высвобождение национального от жестких рамок заданности, диктата, ограничений, и повышение интереса ко всему национальному, и рост национального самосознания, и новое понимание значения национальной идентичности.

Современные вызовы сегодня приводят, главным образом, к тому, что национальное, которое прежде оказывало всеобъемлющее воздействие на жизнь социума и являлось его осью, повсеместно теснится. Размываются его основы, национально-традиционное уступает напору унифицированно-стандартизованного – таким образом, ослабевают связи индивида с определенной этнической общностью. Это – общая тенденция современного развития.

Практически все постсоветское пространство отличается высокой степенью полиэтничности, культурного, конфессионального многообразия, сложной историей, наполненной драматическими событиями, в большинстве своем национально окрашенными (образование и ликвидация автономий, перекраивание и пересмотр границ, репрессии, территориальные споры, вооруженные

¹ **Колесникова Елена Юрьевна**, к.с.н., старший научный сотрудник Северо-Кавказского научно-исследовательского института экономических и социальных проблем, доцент факультета социологии и политологии Южного федерального университета.

² В статье использованы данные, полученные в рамках Международного социологического исследования «Новое поколение: надежды, цели и идеалы. Двадцать лет спустя.», осуществленном под руководством проф. А. А. Овсянникова, проведенного в 2012 г. в нескольких странах постсоветского пространства (при участии автора). Сбор социологической информации реализован опросной сетью Межгосударственной программы «Общественное мнение». Метод сбора данных – анкетирование. Выборка – 400 человек. Основными респондентами явились студенты вузов различного профиля от 17 до 23 лет в России, Украине, Белоруссии и Армении. Предметом анализа данной статьи является один аспект, связанный с феноменом национальной идентичности современной молодежи на постсоветском пространстве.

конфликты и т. д.). Здесь проявились все современные национальные процессы – интеграция и дезинтеграция (суверенизация, автономизация), консолидация и этноразобщение, этнокультурное и религиозное единство и дифференциация. В силу этого чрезвычайно актуальным представляется изучение специфики формирования, сохранения и воспроизводства национальной идентичности в странах бывших союзных республик.

В данном исследовании под национальной идентичностью будем понимать динамическое, имеющее сложную внутреннюю структуру явление, обеспечивающее общность группы на бессознательном и сознательном уровнях, обусловленных объективными и субъективными признаками, которые ориентированы на прошлое (традиции, этничность), настоящее (актуальная социальность) и будущее (с учетом сохранения «Я - образа»). Модель самоидентификации включает в себя систему субидентификационных элементов, объединенных «регулятивной идеей» (среди которых этнический, географический, языковой, религиозный, культурный, место в социальной структуре общества и т.д.) [4, с. 12]. Структурная наполненность дальнейшего анализа отражает эту модель.

В иерархии идентичностей одной из самых значительных является семья и отношение к родителям (таб. 1, 2).

Таблица 1. Место, занимаемое семьей в жизни молодых людей, %

Тезисы	В основном согласны + совершенно согласны				В основном не согласны + категорически не согласны			
	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.
Семья - источник бытового комфорта	67	69	67	45	15	12	15	42
Жизнь в семье - тяжкая необходимость, рады бы уйти, да некуда	7	4	8	12	85	88	82	78
Свои основные жизненные планы связывают с созданием своей собственной семьи	67	66	62	58	11	11	13	14
Семья - это основа общественной жизни	68	74	73	70	10	7	8	8
Семья - источник самых светлых и высоких чувств	77	81	80	91	8	6	6	2
Не мыслят своей жизни без семьи	77	78	79	86	11	8	8	7
Семья - это необходимая связь поколений	78	80	77	81	6	6	6	7

Большинство опрошенных назвали семью необходимым условием для связи поколений. Традиционные ценности уважения к своим родителям разделяют большинство опрошенных молодых людей, вне зависимости от страны проживания и национальности. Родители являются, по мнению большинства молодых людей, источником бесценного жизненного опыта и образцом для подражания. Также для большинства респондентов именно родители (и в большей степени – мать) обладают авторитетом «в первую очередь».

Таблица 2. Роль родителей в жизни молодого человека, %

Тезисы	В основном согласны + совершенно согласны				В основном не согласны + категорически не согласны			
	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.
Родители несут полную ответственность за судьбу своего ребенка, они должны растить, кормить, одевать его, дать образование	75	73	72	73	7	6	6	13
Дети должны постоянно заботиться о своих родителях	86	90	83	87	4	2	4	4
Молодые люди должны относиться с уважением к своим родителям	94	97	90	91	2	1	3	1
Родители - источник бесценного жизненного опыта для подрастающего поколения	77	80	80	79	6	4	4	5
Родители - это главная опора молодых людей	71	75	78	78	8	5	6	3

Поскольку семья является носителем и транслятором традиций, в том числе национальных, этнических, данные ответы в той или иной степени можно интерпретировать как этносоциальную идентичность.

Культура, традиции, сохранение семейных, родовых ценностей, память о них играют важную роль в самоидентификации этносоциальных групп. Для национальной идентичности одним из определяющих факторов является осведомленность молодых людей о своих предках, отношение к их памяти и истории.

Таблица 3. Оценка молодыми людьми необходимости знаний об истории своих предков, %

Варианты ответов	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Это необходимо	35	32	37	60
Это знание не помешает	44	50	41	35
Это не нужно	6	3	5	4
Не задумывались над этим	9	7	5	1
Нет ответа	6	8	12	1

Ответы на вопрос, предлагающий оценить необходимость знаний о своих корнях, об истории своих пращуров, показывают, что для 35% россиян, 32% белорусов, 37% украинцев это действительно необходимо, и здесь лидируют молодые люди - уроженцы Армении, которые в положительном ответе на этот опрос составили 60%. Последнее, безусловно, связано с тем обстоятельством, что ценность семьи и память предков традиционна и священна для любого народа, населяющего Кавказ и Закавказье. Так, для армянина *«быть собой — значит быть в родстве с другими, не быть чужим, не быть одиноким. ... Лишь семья, лишь общение на родном языке, в тесном семейном кругу способно сохранить наш язык, а, следовательно, и нас как отдельный этнос»* [1].

Современные, в особенности городские, семьи очень мало общаются не только с дальними, но и близкими родственниками. Теряется связь поколений. Некоторые молодые люди не знают даже своих прабабушек и прадедушек (11%

россиян, 6% белорусов, 10% украинцев, 10% армян). Всего 3% белорусов, 5% украинцев и 7% россиян имеют представление о своих более старших предках, и здесь большинство представляют молодые люди Армении – 12% знают хорошо историю своего рода старше третьего колена (таб. 4).

Таблица 4. Осведомленность молодых людей о своих предках, %

Предки	Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Совсем не знают				
Дедушка, бабушка	2	1	4	8
Прадедушка, прабабушка	11	6	10	10
Более старшие предки	47	48	45	35
Кое-что слышали				
Дедушка, бабушка	10	6	12	12
Прадедушка, прабабушка	55	59	58	63
Более старшие предки	45	48	48	52
Знают хорошо				
Дедушка, бабушка	87	92	83	78
Прадедушка, прабабушка	34	34	31	26
Более старшие предки	7	3	5	12

Именно через историю родов постигается история и современность, происходит формирование идентичности, в том числе этносоциальной.

Согласно полученным эмпирическим данным, недостаточная осведомленность о собственных корнях у большинства респондентов все-таки сопряжена с сохраняющимся ядром традиционной культуры, что отражено, в частности, в ритуальном отношении к памяти предков (в том числе отношение к могилам предков) (таб. 5).

Таблица 5. Наличие ритуальной формы отношения к памяти предков (отношение к могилам предков), %

Варианты ответов		Россия	Белоруссия	Украина	Армения
Посещаемость кладбищ, могил своих родственников	Делают это регулярно	25	32	31	47
	Изредка посещают	57	60	57	48
	Не посещают	14	6	8	4
	Даже не знают, где они	3	2	2	1
	Нет ответа	1	1	2	0
Мотивы посещения могил родных	Любовь и уважение к умершим	62	66	61	81
	Это просто традиция	22	26	28	16
	Принуждение родственников	5	3	3	2
	Не видят в этом разумной необходимости	8	2	4	0
	Нет ответа	3	2	4	1

Регулярно посещают кладбища, могилы своих родственников 25% россиян, 32% белорусов, 31% украинцев. И здесь «лидируют» молодые люди

Армении (для которых память предков – основополагающая часть национальной культуры) – 47% опрошенных армян регулярно посещают могилы своих родственников, мотивируя это, прежде всего, «любовью и уважением к умершим» (81%). Эта же мотивация лидирует у россиян (62%), белорусов (66%), украинцев (61%).

Этнокультурная идентичность связана не только с институтом семьи, сохранением традиций, памятью о предках, но проявляется также и в реальных социальных практиках, реализуется в моделях поведения, в основе которых лежат определенные установки, среди которых, в том числе, и готовность взяться за оружие, защищая интересы своего народа.

Так, стать на защиту интересов своего народа с оружием в руках готовы 41% россиян, 43% белорусов, 38% украинцев и 39% армян.

Таблица 6. Восприятие молодыми людьми понятия Родина, %

Тезисы	В основном согласны + совершенно согласны				В основном не согласны + категорически не согласны			
	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.
Это просто населенный пункт, место рождения	31	29	24	16	48	47	50	66
Это культура и язык народа	69	66	70	72	11	11	11	12
Сильное, преуспевающее государство	24	19	31	19	44	46	37	39
Природа края	69	72	62	63	11	8	14	11
Обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер народа	72	74	76	84	10	8	8	4
Это пустое слово, еще один способ обмануть человека	7	5	11	9	83	86	75	82
Родина - там, где хорошо	46	42	43	39	32	34	33	48

Родина (происходит от слав. род; укр. родина – «семья», сербохорв. родина – «обилие плодов») [6] – страна, в которой человек родился и к судьбе которой ощущает свою духовную сопричастность, а также место, откуда произошли предки, корни человека. Понятие «родина» совершенно неотрывно от понятия «природа». Территория проживания, ее природный ландшафт – необходимый компонент идентичности, одна из основных «несущих структур» образа нации. Так, Родину как «природу края» определяет большинство опрошенных – 69% россиян, 72% белорусов, 62% украинцев и 63% армян (таб. 6)

Языковая идентичность – одна из базовых при формировании нации. Всё, называемое национальной культурой, передается сменяющимся поколениям посредством языка и именно языка национального. Достижения народа, нации, художественной литературы и других областей духовной культуры осуществляются при прямом участии родного языка и выражается в нём (поэтому каждый народ стремится, развивая свою национальную культуру, поддерживать свой национальный язык).

Так, культуру и язык народа с понятием «родина» отождествляют 69% россиян, 66% белорусов, 70% украинцев и 72% армян. Абсолютное большинство

молодых людей связывает понятие «родина» с обычаями, традициями, образом жизни и национальным характером народа. Маркировка этого понятия большинством опрошенных молодых людей из разных стран постсоветского пространства в терминах национальной культуры, языка, обычаев позволяет констатировать доминирование национальной самоидентификации.

В пользу такого вывода свидетельствуют ответы на вопросы, связанные со значением собственной национальности (таб. 7).

Таблица 7. Значение собственной национальности
для молодых людей, %

Значение	В основном согласны + совершенно согласны				В основном не согласны + категорически не согласны			
	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.
Гордятся своей национальностью	72	63	63	83	10	8	13	10
Национальная принадлежность ничего не значит	12	11	13	13	74	75	70	79
Стыдятся своей национальной принадлежности	2	1	6	15	92	93	84	76
Не считают, что имеют отношение к какой-то определенной национальности	9	7	9	14	78	80	77	74

Так, гордятся своей национальностью подавляющее большинство респондентов (наиболее высокий процент здесь демонстрируют россияне – 72% и армяне – 83%).

Распределения при ответе на вопрос, связанный с чувством стыда за свою национальную принадлежность, демонстрируют существенный разрыв между мнением российской и белорусской молодежи (всего 2% и 1% соответственно ответили на этот вопрос положительно) и молодыми людьми Армении, 15% которых *стыдятся своей национальности*. Одна из причин кроется, как представляется, в сложившемся негативном общественном мнении о «выходцах с Кавказа», «антикавказских настроениях» – в частности, в России, с которой Армении связывает тесное стратегическое партнерство, исторически сложившиеся тесные социокультурные связи. Во многих российских СМИ, в том числе и в ресурсах сети Интернет, позиционируется образ Кавказа как негативный (причем в сознании потребителей медиа-дискурса, как правило, *нет никакой разницы* между самыми разнообразными этносами, проживающими на территориях Кавказа и Закавказья).

В пользу доминирования национальной идентичности говорят и ответы на вопросы, связанные с оценкой молодыми людьми положения собственной нации. Лидируют тезисы о великой нации с огромным нерастроченным потенциалом (здесь на первом месте россияне – 57%) и о том, что «в будущем моей нации еще предстоит сыграть роль в мировой истории» (россияне – 51%, армяне – 54%).

Таблица 8. Оценка молодыми людьми положения собственной нации, %

Тезисы	В основном согласны + совершенно согласны				В основном не согласны + категорически не согласны			
	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.
Это великая нация с огромным нерастраченным потенциалом	57	29	43	52	16	32	25	23
Она была когда-то великой, у нее богатая история, но все это в прошлом	36	29	39	56	35	38	30	28
В будущем моей нации еще предстоит сыграть выдающуюся роль в мировой истории	51	27	42	54	14	31	24	19
Моей нации вообще не существует	3	3	7	17	87	86	82	76
Коварство, эгоизм других народов привели на край гибели мою нацию	11	11	20	30	68	66	54	47
Основы полноценной жизни моей нации подорвало безответственное руководство	39	30	55	45	32	39	21	21
Многие народы паразитируют за счет моей нации	32	9	26	30	37	64	42	37
Моя нация постоянно преследуется	10	7	11	38	68	74	65	27
Моя нация постоянно угнетается	12	11	24	34	68	70	50	30

Непростой является ситуация с отношением молодых людей к представителям других национальностей. Так, 32% россиян считают, что другие народы паразитируют за их счет. С небольшим отрывом к этому тезису присоединяются армяне – 30%, украинцы – 26% (таб. 8).

Показательно, что по всем позициям, являющимися маркерами этносоциальной напряженности, национализма, субъективным ощущением притесненности и исторической несправедливости, абсолютное меньшинство среди опрошенных составили белорусы – всего 9% положительно ответивших на вопрос «многие народы паразитируют за счет моей нации», 7% - «моя нация постоянно угнетается» (против, например, 38% у армян) и т.д. Связано это, на наш взгляд, с тем обстоятельством, что Белоруссия – практически моноэтническое государство. Здесь примечательны слова А.Белозерского: «*Да, белорусы – это субэтнос русской нации. Но этот белорусский субэтнос на сегодняшний день создал свое собственное государство. В Белоруссии нет олигархии и олигархов – опять же, по причине моноэтничности этого государства. Олигархический строй возникает тогда, когда свою ущербность в инонациональной этнокультурной и этносоциальной местной среде прищелье торгаши пытаются компенсировать неистовым рвачеством, бешеным сколачиванием капитала, который, по их мнению, станет гарантией их власти над чужеродным для них большинством местного населения. Ведь олигархи и в России, и на Украине отнюдь не являются «плотью от плоти и кровью от крови» местного этноса. Даже если они по национальности, внесенной в метрику, и схожи с основной массой местного населения (что бывает крайне редко) – то духовно они уже давно утратили даже видимость связи со своими соплеменниками. Ведь человеку, осознающему себя частью нации – невозможна сама мысль о том, чтобы использовать эту нацию для личной наживы» [2].*

Другое моноэтническое государство – Армения, однако историческая память, связанная с не столь давними тяжелыми, трагическими сюжетами национальной истории (угнетение, геноцид, войны, изгнанничество, репрессии), в том числе, сформировала особую этнокультурную идентичность, ее специфическое наполнение, что вполне проявляется у современной молодежи Армении. Более трети из них считают, что их нация постоянно преследуется (38%) и угнетается (34%). Украинцы и армяне в большинстве своем присоединились к мнению, что «коварство и эгоизм других народов привели на край гибели мою нацию (20% и 30% соответственно).

Большинство респондентов, независимо от страны проживания, согласилось с тем, что основы полноценной жизни их нации подорвало безответственное руководство. Наибольшую нелояльность к своей государственной власти здесь демонстрируют украинцы, составив в положительном ответе на этот вопрос 55%. Значительная часть опрошенных признает, что их нация была когда-то великой, у нее богатая история, но все это в прошлом, и здесь на первом месте представители Армении – 56% отметили этот тезис.

Отношение к религии как важнейшей части национальной культуры играет важную роль в самоидентификации. Доминирование культурно-традиционной составляющей в идентичности относится, главным образом, к религиям «традиционным» – тем, которые за несколько веков стали неотъемлемой частью культуры того или иного народа. Культурно-традиционный аспект религиозной идентичности предстает в качестве маркера национальной идентичности, а также играет важную роль в межкультурных коммуникациях (таб. 9).

Таблица 9. Отношение молодежи к оценкам религии, %

Тезисы	В основном согласны + совершенно согласны				В основном не согласны + категорически не согласны			
	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.	Росс.	Бел.	Укр.	Арм.
Религия - это мой образ жизни	10	11	17	25	66	61	52	32
С уважением относятся к чувствам верующих, но к самой религии равнодушны	40	37	28	34	31	32	40	37
Это важнейшая составляющая культуры народа	53	48	42	77	17	16	22	6
Религия - это объединяющая и интегрирующая сила	46	43	25	70	20	21	30	9
Религия - это вредный предрассудок	14	9	11	14	66	68	64	64
Религия - это важнейшая опора нравственности и морали в обществе	46	46	47	52	20	18	20	13
Достойная жизнь человека возможна только с верой в Бога	31	34	42	75	38	34	27	10

С тезисом «Религия – это мой образ жизни» согласились всего 10% россиян, 11% белорусов, 17% украинцев. Большинство, ответивших на этот вопрос положительно, оказались молодые люди Армении - 25%. Также именно молодежь Армении в большинстве своем считает религию объединяющей

и интегрирующей силой (70%), важнейшей составляющей культуры народа (77%), важнейшей опорой нравственности и морали в обществе (52%) и полагает, что достойная жизнь человека возможна только с верой в Бога. Очевидно, что молодежь Армении продолжает во многом придерживаться исторических традиций и устоев армянского этноса, и это выражается, прежде всего, в отношении к религиозным традициям, нормам и ценностям. По словам епископа Езраса Нерсисяна, «*Единственная система, которая хранит в себе наши национальные ценности – это наша Церковь. Мы многое потеряли, но вот уже 1700 лет сохраняем свою веру, свое право общаться с Богом на армянском языке. Все лучшее – духовность, мораль, культуру – народ строил вокруг и внутри Армянской Апостольской Церкви. Церковь – важнейшая основа будущего нашей страны, ее народа*» [3].

Довольно высокий процент российской молодежи демонстрируют неприятие религиозного образа жизни (66%). Более трети молодых россиян относятся к религии «равнодушно» и не считают религиозную принадлежность важной. В России, еще недавно бывшей преимущественно атеистической страной (следует отметить, что, например, кавказские и закавказские республики в советский период в отличие от России сохранили многие общинные традиции), у значительной части граждан остается стремление ограничить роль религии в обществе, максимально отделить ее от государственной и нерелигиозной (светской) общественной жизни. В этом контексте также немалую роль играет невысокий уровень доверия к церкви в российском обществе, которое можно объяснить, в том числе, постоянными информационными атаками СМИ на иерархов РПЦ.

Тем не менее, около половины опрошенных россиян согласились, что религия – это важнейшая составляющая культуры страны (53%) и объединяющая и интегрирующая сила (46%). Есть основание полагать, что это связано с пониманием православия как явления более широкого и глубокого социокультурного порядка, чем просто религия. Это не только культово-обрядовые элементы, это – культура и история России, сущностное ядро, составляющее ее национальное историческое «Я». Многие вещи были заложены в наш народ путем религиозного многовекового воспитания, и эта матрица церковного религиозного самосознания помогает понять национальную психологию, быт, обычаи (ведь именно религиозным воспитанием и мироощущением заложены даже те понятия, которые используются «в светском смысле»). Представляется, что осознание и понимание этого факта, пусть даже отчасти на нерелефлексивном, интуитивном уровне, может способствовать сохранению и укреплению национальной идентичности.

Состояние национальной культуры неразрывно связано с уровнем и качеством национальной системы образования. Образование в последние 20 лет превратилось в одну из наиболее реформируемых сфер общественной и государственной жизни. Основные модернизационные мероприятия (целенаправленная коммерциализация, ЕГЭ, следование болонской системе, попытки

перевести школы на самостоятельное финансирование, сокращение преподавательского состава и т.д.) способствовали радикальному уходу от национальных образовательных традиций (понимание образования как общественного блага, фундаментальность образования, личностный, а не функциональный характер отношений преподавателя и студента, ориентация на духовные ценности и т.д.). Так, показательно, что треть россиян отметили в качестве «источника чувства стыда» именно упадок национальной культуры и образования (31 %).

Образовательные системы всех стран постсоветского пространства поставлены в ситуацию выживания в условиях глобализации, глобальной конкуренции, все возрастающей прагматики, распространения на все сферы жизни человека правил рынка, стремительной социальной дифференциации и фрагментации общества. Необходимость следовать глобальным трендам приводит к нивелированию национальной культуры, к уходу от национальных образовательных традиций. Вслед за российскими респондентами «упадок национальной культуры и образования» констатируют 23% белорусов, 25% украинцев и 35% армян.

Представление о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе связано с понятием национализм. В своей основе национализм проповедует верность и преданность своей нации, политическую независимость и работу на благо собственного народа, культурное и духовное возрастание, объединение национального самосознания для практической защиты условий жизни нации, её территории проживания, экономических ресурсов и духовных ценностей [5]. Он опирается на национальное чувство, которое родственно патриотизму. Однако крайние формы национализма могут вызывать колоссальные страдания и чрезвычайно деструктивные эффекты.

В постсоветский период распад страны, крушение социалистических идеалов и разочарование в экономических реформах заставили многих людей обратиться к партиям и движениям, действующим в соответствии с идеями национализма, в том числе в его крайних формах. В начале XXI века национализм стал набирать популярность в массах, это характерно как для России, так и для стран постсоветского пространства. Как показывают данные нашего исследования, национализм вызывает чувство протеста у примерно у трети опрошенных молодых россиян – 33%, в меньшей степени это выражено у армян – 20%, белорусов – 18%. Наименьший процент ответивших таким образом представляет молодежь Украины – она составила 17%, что связано, как представляется, с ростом национализма, тенденцией его популяризации с момента обретения Украиной независимости. Показательно также, что среди позиций, которые «никогда не вызывают чувство протеста», национализм отметили 38% украинцев.

Таким образом, можно констатировать, что для большинства опрошенных национальная идентичность связана, прежде всего, с ценностью семьи, с духовной традицией и образом жизни, культурой, языком, характером и традициями народа, вписанными в природный ландшафт территории расселения, наследуемыми от предков и передаваемыми новым поколениям.

Литература

1. Авдалян Л. Влияние национальных традиций на культуру и быт народа. <http://www.pandia.ru/text/77/151/6104.php>
2. Белозерский А. Созидательная сила национализма. <http://www.contrtv.ru/common/1950/>
3. Езрас Нерсисян. Побороть грех безразличия. http://vayr.ucoz.ru/news/roborot_grekh_bezrazlichija/2011-01-06-364
4. Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества Дона): коллективная монография / Отв. Ред. Ю.Г.Волков. – Ростов-н/Д: Антей, 2011.
5. Миллер А. О дискурсивной природе национализмов // Pro et Contra. 1997. Т. 2, № 4.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. — 4-е изд., стереотип. — М.: Астрель, 2004.

Е. М. Афонина, Н. П. Королева¹

АЛЬТЕРНАТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: РОССИЯ И ФИНЛЯНДИЯ

Начиная с правления Александра I, в России было проведено восемнадцать реформ образования. Нынешняя реформа, стартовавшая с середины 90-х годов в горниле перестройки (на фоне мирового кризиса образовательных систем) оценивается научным сообществом неоднозначно.

Разнонаправленность, несбалансированность идей и замыслов, которыми «питается» российская реформа образования, стали источником глубоких противоречий и невысокой отдачи проводимых мероприятий. Слепое копирование западных образовательных моделей, положительно зарекомендовавших себя в иных социальных условиях, не принесло ожидаемых результатов.

В азарте преобразований было разрушено не только то, что требовало ломки, но и те элементы отечественной системы образования, которые обеспе-

¹ **Афонина Екатерина Михайловна**, кандидат социологических наук, научный сотрудник СКНИИЭиСП; **Королева Нина Павловна**, научный сотрудник СКНИИЭиСП.